

Люди из дружины епископа, бывшие в Риге и братья-рыцари, услышав о замыслах эстов, купили большой корабль (*сoggonem*), укрепили его вокруг, как замок, посадили туда пятьдесят человек в доспехах с балистами и поставили корабль в устье реки Двины стеречь вход в гавань, чтобы эзельцы, явившись, не могли завалить его, как прежде. Весть о смерти короля дошла до Эзеля, а одновременно там узнали, что балистарии и тяжеловооруженные воины стерегут двинскую гавань. Тогда эзельцы вступили в Салетсу, дошли до озера Астегервэ и разорили деревни лэттов, забирая в плен женщин и убивая мужчин. И собрались некоторые из лэттов, погнались за ними и захватив, кое-кого убили, а других заставили бежать на корабли.

И жила в тишине церковь немного дней, ожидая прибытия своего первосвященника.

Восемнадцатый год епископства Альберта

Был восемнадцатый год от посвящения епископа (*1216*). Возвращаясь от римского двора, он был ласково принят в Гагеновэ королем Фридрихом, и прибыл в Ливонию с Теодерихом, епископом эстонским, прочими верными, рыцарями и пилигримами. В Динамюндэ он нашел своих людей, стерегущих гавань, и они сообщили ему о своих походах в Эстонию, о смерти короля и о том, как были они утешены во всех своих бедствиях. И была радость в церкви и о прибытии епископа и об избавлении от русских и других язычников.

После этого собрались епископы вместе с братьями-рыцарями, чтобы произвести некий раздел Эстонии, но так как он оказался непрочен, я не считаю нужным писать о нем подробнее. Лучше я скажу о том, как вновь собрались рижане с ливами и лэттами, магистр Волквин со своими братьями и пилигримами, а также Теодерих с людьми епископа и пошли с войском, но мирно, в уже крещенную Саккалу. Созвав к себе старейшин этой провинции, по их совету пошли, пользуясь ими, как проводниками, к другим эстам.

В день Успения Пресвятой Девы (*15 августа*) вступили в область Гарион-скую, находящуюся в середине Эстонии, куда все окружавшие племена ежегодно по обычаю сходились на собрание в Райгелэ. Придя туда, мы разделили свое войско по всем дорогам, деревням и областям той земли и стали все сжигать и опустошать; мужского пола всех убивали, женщин и детей брали в плен, угоняли много скота и коней. Наконец все сошлись у большой деревни Лонэ, лежащей над ручьем в середине страны, отдыхали там три дня, опустошили всю местность кругом и доходили до ревельских деревень. На четвертый день, устроив засаду под деревней, девять человек попали в плен и некоторые были убиты. И возвратилось войско с большой добычей, ведя с собой бесчисленное множество быков и овец. Эсты большим малева (войском) шли следом, чтобы напасть с тылу, но пал в иную сторону жребий их богов, и рижане с радостью возвратились в Ливонию и дружелюбно разделили между собой все, что добыли.

После того русские из Пскова разгневались на жителей Унгавнии за то, что те, пренебрегши их крещением, приняли латинское, и, угрожая войной, потребовали у них оброка и податей. Жители Унгавнии стали просить у ливонского епископа и братьев-рыцарей совета и помощи в этом деле. Те не отказали им, обещали вместе жить и вместе умереть, подтвердивши, что Унгавния, как до крещения всегда была независима от русских, так и ныне остается независимой.

После смерти великого короля Владимира Полоцкого появился новый противник ливонской церкви, Владимир. Он поднялся с большим войском псковичей (*Ruthenogum de Plescekowe*), пришел в Унгавнию, стал на горе Одемпэ и разослал свое войско по всем